

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
5 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Португалией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Португалией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/PRT/1), на своих 259-м и 260-м заседаниях (см. CED/C/SR.259 и 260), состоявшихся 6 и 7 ноября 2018 года. На своем 272-м заседании 15 ноября 2018 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление доклада Португалией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает признательность за состоявшийся конструктивный диалог с делегацией государства-участника, который был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, и который позволил снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность. Комитет выражает особое удовлетворение компетенцией, четкостью и открытостью, с которыми делегация ответила на заданные вопросы. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/PRT/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/PRT/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения.

4. Комитет приветствует также меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) принятие Положения о жертвах (Закон № 130/2015 от 4 сентября 2015 года), вносящего изменения в Уголовно-процессуальный кодекс и направленного на усиление защиты прав жертв и распространение этих прав на их родственников;

б) внесение поправок (Закон № 142/2015 от 8 сентября 2015 года) в Закон о защите детей и молодежи (Закон № 147/99 от 1 сентября 1999 года) в целях усиления защиты детей;

* Приняты Комитетом на его пятнадцатой сессии (5–16 ноября 2018 года).

с) принятие и осуществление третьего и четвертого Национальных планов по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней (на 2014–2017 годы и 2018–2021 годы соответственно).

5. Комитет высоко оценивает ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и Римского статута Международного уголовного суда.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило открытое приглашение посетить страну всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. По мнению Комитета, на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующая законодательная база государства-участника, направленная на недопущение насильственных исчезновений и наказание за них, не в полной мере соответствовала обязательствам, возложенным на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет рекомендует государству-участнику принять во внимание его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе сотрудничества, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и действия по их соблюдению, предпринимаемые органами власти государства-участника, в полной мере соответствовали правам и обязательствам, предусмотренным Конвенцией.

1. Общая информация

Непосредственная применимость Конвенции

8. Комитет приветствует тот факт, что делегация подтвердила применение Конвенции на всей территории государства-участника, в том числе в автономных регионах. Он принимает к сведению заявление делегации о том, что положения Конвенции имеют непосредственное применение, за исключением тех из них, которые требуют принятия законодательных мер для установления уголовной ответственности за преступление. Однако Комитет обеспокоен тем, что непринятие мер по установлению уголовной ответственности за насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления может препятствовать осуществлению всех обязательств, вытекающих из Конвенции, и предусмотренных ей прав.

9. **Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения непосредственной применимости и единообразного применения всех положений Конвенции.**

Национальное правозащитное учреждение

10. Комитет с удовлетворением отмечает, что Уполномоченный по правам человека Португалии выполняет двойной мандат омбудсмена и национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принимая к сведению объяснения, данные делегацией относительно того, что Управление Уполномоченного по правам человека по-прежнему может выполнять свои функции и без достаточного финансирования, Комитет, тем не менее, обеспокоен представленной государством-участником информацией (CED/C/PRT/Q/1/Add.1, пункт 115) о том, что Уполномоченный по правам человека не получает достаточных финансовых, людских и технических ресурсов для эффективного выполнения своих функций в качестве национального превентивного механизма.

11. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры по предоставлению Уполномоченному по правам человека Португалии необходимых финансовых, материальных и людских ресурсов для эффективного**

и независимого выполнения им своего мандата, в том числе в качестве национального превентивного механизма.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Определение преступления насильственного исчезновения как преступления против человечности

12. Отмечая, что в пункте i) статьи 9 Закона № 31/2004 от 22 июля 2004 года предусмотрена уголовная ответственность за насильственное исчезновение как преступление против человечности, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что определение, содержащееся в этом законе, не соответствует в полной мере положениям статьи 2 Конвенции. В частности, нынешнее определение не включает сокрытие информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица в качестве возможного элемента; оно касается преступлений, совершенных не государственными служащими или же лицами, или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, а «государством или политической организацией» или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия. Комитет приветствует заявление государства-участника (CED/C/PRT/Q/1/Add.1, пункт 21) о том, что лишение защиты закона рассматривается как следствие преступления в форме насильственного исчезновения, а не в качестве его составного элемента (статья 2).

13. **Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть определение насильственного исчезновения как преступления против человечности в пункте i) статьи 9 Закона № 31/2004, с тем чтобы обеспечить его полное соответствие статьям 2 и 5 Конвенции.**

Насильственное исчезновение как отдельное преступление

14. Комитет принимает к сведению ту позицию государства-участника, что существующих нормативных положений, таких как статья 158 Уголовного кодекса (незаконное ограничение свободы), достаточно для обеспечения судебного преследования и наказания лиц, виновных в насильственных исчезновениях, и что, по его мнению, нет необходимости включать насильственное исчезновение во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления. Однако Комитет обеспокоен тем, что статья 158 Уголовного кодекса и другие преступления против свободы, на которые ссылается государство-участник, в том числе предусмотренные статьями 159 и 161 Кодекса, недостаточны для того, чтобы надлежащим образом охватить все элементы и варианты насильственного исчезновения, предусмотренные в статье 2 Конвенции, и соблюсти все обязательства, вытекающие из статьи 4, которые тесно связаны с другими договорными обязательствами в отношении законодательства, в частности по статьям 6 и 7. В этой связи, отмечая, что совершение преступления государственным должностным лицом или злоупотребление им своими полномочиями считается отягчающим обстоятельством в соответствии с Уголовным кодексом, Комитет считает, что нынешние положения этого кодекса не предусматривают надлежащих наказаний, учитывающих чрезвычайную серьезность преступления в форме насильственного исчезновения (статьи 2 и 4–7).

15. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для введения уголовного наказания за насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и применения соответствующих мер наказания с учетом его чрезвычайной серьезности. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры с целью привлечения к уголовной ответственности и соответствующего наказания лиц, совершающих акт насильственного исчезновения, приказывающих, подстрекающих или побуждающих совершить его, покушающихся на его совершение, являющихся его пособником или участвующих в нем, в соответствии с пунктом 1 а) статьи 6 Конвенции.**

Уголовная ответственность высокопоставленных должностных лиц и выполнение приказа

16. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что согласно пункту 3 статьи 271 Конституции приказы руководства не могут служить оправданием для совершения уголовного деяния. В то же время Комитет обеспокоен тем, что согласно пунктам 1 и 2 статьи 177 Закона № 35/2014 от 20 июля 2014 года должностные лица, выполняющие незаконные приказы, освобождаются от ответственности в том случае, если первоначально они просили или требовали в письменной форме освободить их от выполнения приказа, четко указав, что считают его незаконным. Комитет считает, что эти положения, как представляется, не обеспечивают гарантий, требуемых в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

17. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы внутреннее законодательство четко запрещало ссылаться на приказы или распоряжения руководства для оправдания преступления насильственного исчезновения в полном соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции.**

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)**Срок давности**

18. Комитет с удовлетворением отмечает, что в соответствии со статьей 7 Закона № 31/2004 на преступления против человечности не распространяется срок давности. Кроме того, он приветствует информацию о том, что согласно пункту 2 а) статьи 119 Уголовного кодекса срок давности в отношении деяний преступлений исчисляется с даты прекращения выполнения состава преступления, другими словами, с момента обнаружения исчезнувшего лица. Комитет, однако, обеспокоен тем, что применение срока давности к отдельным случаям насильственного исчезновения остается неясным, поскольку соответствующие преступления в Уголовном кодексе имеют разный срок давности (статья 8).

19. **Комитет рекомендует государству-участнику установить, в соответствии со статьей 8 Конвенции, продолжительный срок давности в отношении преступления насильственного исчезновения, соразмерный чрезвычайной серьезности этого преступления.**

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)**Недопустимость принудительного возвращения**

20. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию (CED/C/PRT/Q/1/Add.1, пункт 89) о том, что насильственное исчезновение как преступление против человечности представляет собой грубое нарушение прав человека и что таким образом просьбы о выдаче в обязательном порядке отклоняются, если существуют достаточные основания полагать, что затрагиваемое лицо может подвергнуться насильственному исчезновению. Он также отмечает, что согласно статьям 6–8 и 32 Закона № 144/99 от 31 августа 1999 года власти могут отклонить просьбу о международном сотрудничестве или выдаче на обязательных основаниях. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с неопределенностью в отношении случаев, когда лицо, выдача которого была запрошена, может подвергнуться отдельному преступлению в форме насильственного исчезновения, которое не представляет собой преступление против человечности (статья 16).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для соблюдения в полной мере принципа недопущения принудительного возвращения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции.**

Профессиональная подготовка

22. Комитет с удовлетворением отмечает представленную государством-участником информацию о масштабной профессиональной подготовке по вопросам международного права прав человека, включая положения Конвенции, для судей, военных и сотрудников правоохранительных органов, включая тюремных надзирателей. Вместе с тем Комитет отмечает отсутствие информации о предоставлении такой подготовки всем государственным должностным лицам и другим лицам, таким как медицинские работники, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с такими лицами (статья 23).

23. **Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и органов безопасности как военные, так и гражданские, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с такими лицами, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, вовлеченных в процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по положениям Конвенции, как того требует пункт 1 статьи 23.**

5. Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на возмещение ущерба и оперативное получение справедливой и адекватной компенсации

24. Приветствуя принятие Положения о жертвах, направленного на укрепление прав жертв преступлений, в том числе за счет распространения этих прав на родственников жертв, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что отсутствие отдельного преступления в форме насильственного исчезновения в Уголовном кодексе может иметь последствия для осуществления этих прав жертвами отдельных случаев насильственного исчезновения. Кроме того, Комитет обеспокоен представленной государством-участником информацией (CED/C/PRT/Q/1/Add.1, пункт 136) о том, что португальское законодательство не предусматривает гарантий неповторения в соответствии с пунктом 5 d) статьи 24 Конвенции.

25. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения полного возмещения ущерба, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося, для всех жертв насильственных исчезновений.**

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

26. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию (CED/C/PRT/Q/1/Add.1, пункт 145) о том, что действующие положения Уголовного кодекса, включая статью 256 (подлог или подделка документов), пункт а) статьи 255 (классификация документов в преступных целях) и статью 259 (намеренное причинение ущерба или допущение ошибок в документах), охватывают формы поведения, о которых говорится в пункте 1 b) статьи 25 Конвенции. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием каких-либо конкретных положений, которые бы отражали меры, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и напоминает о том, что государства-участники обязаны предотвращать деяния, охватываемые этой статьей, и наказывать виновных в их совершении.

27. **Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установить за них надлежащее наказание, соразмерное их особой тяжести.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

28. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров.

29. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

30. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в осуществлении мер, предусмотренных настоящими заключительными замечаниями.

31. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 16 ноября 2019 года представить информацию об осуществлении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 15 (насильственное исчезновение как отдельное преступление), 17 (уголовная ответственность высокопоставленных должностных лиц и выполнение приказа) и 21 (недопустимость принудительного возвращения).

32. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 16 ноября 2024 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества в подготовке такой информации.